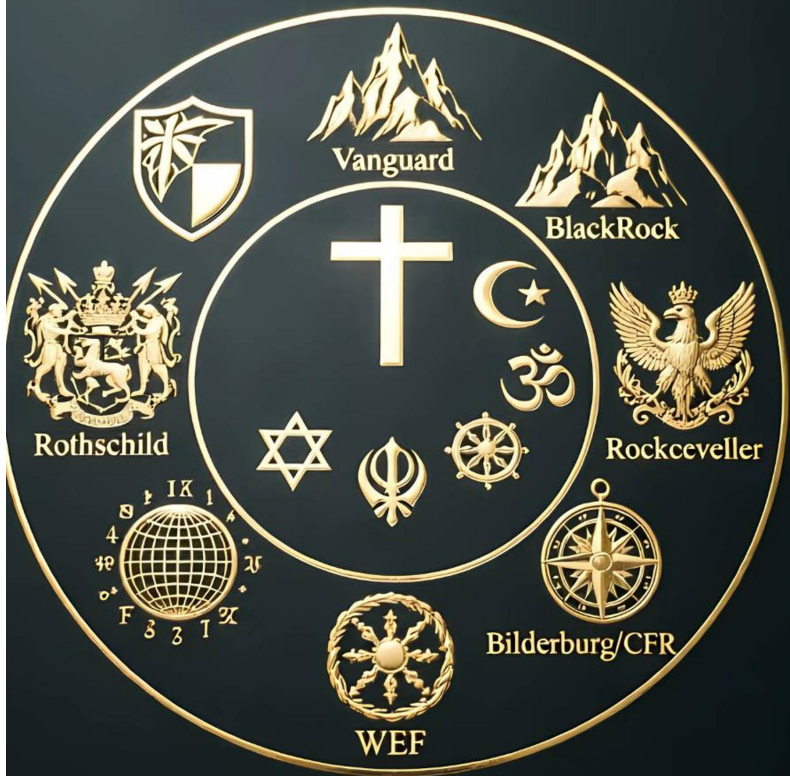

КНИГА БЫТИЯ
МИРОВЫХ ЭЛИТ

Александр Дуванов

Книга бытия Мировых элит

<https://litres.ru/74356859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга Бытия Мировых Элит — это независимое публицистическое расследование, которое приоткрывает завесу над теневой структурой глобальной власти. Вы узнаете, кто на самом деле управляет деньгами, войнами и информацией: от старых династий Ротшильдов и Рокфеллеров до современных технократов из BlackRock и Vanguard. Автор прослеживает путь капитала от средневековых менял до цифровых валют и искусственного интеллекта, отвечая на главный вопрос: кому выгоден хаос в мире и есть ли у человечества шанс вырваться из этой системы?

Содержание

Книга Бытия Мировых Элит	5
Введение от автора	7
Личное отступление	8
Как построена эта книга	10
ВЕТХИЙ ЗАВЕТ: Сотворение мира и первые династии.	12
В начале было Слово (Деньги)	12
От ракушек до золота: как люди придумали богатство	12
Рождение кредита: храмы, менялы и первые олигархи	14
Крестные отцы Возрождения (Медичи)	17
Фуггеры: банкиры, которые покупали императоров	21
Габсбурги: империя, которая принадлежала банкирам	25
Ротшильды: пять стрел, пронзивших мир	29
Интерлюдия: Бог и Мамона	36
Исход. Бегство в Америку	43
Почему Америка	44
Старые европейские кланы в Новом Свете	45
Новые титаны: Рокфеллеры, Карнеги, Морганы	46
Паника 1907 года: зачем банкирам свой	48

центробанк	
Остров Джекилл: тайное собрание, создавшее доллар	49
Ликбез: как печатается доллар и почему это главная власть	51
Итог главы: Америка как новый Рим	53
Родословие. (Ветви кланов)	54
Восток: Люди, вышедшие из песка	55
Рокфеллеры: Нефть, политика и длинная тень	59
Морганы: Боги электричества и стали	65
Ротши	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Книга бытия Мировых элит

Книга Бытия Мировых Элит

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ (DISCLAIMER)

Настоящее издание представляет собой независимое публицистическое исследование, основанное на открытых источниках информации: мемуарах, финансовых отчётах, архивных документах, материалах расследовательской журналистики и академических работах, доступных в публичном поле. Все выводы и интерпретации являются частным мнением автора, высказанным в рамках свободы слова и научной дискуссии.

Книга не содержит прямых обвинений в совершении конкретных преступлений, не призывает к насильственным действиям, свержению власти, дискриминации или иным действиям, запрещённым законом. Все упоминаемые лица и организации рассматриваются исключительно в контексте их публичной деятельности и влияния на исторические и экономические процессы. Фактические данные, используемые в книге, имеют ссылки на первоисточники (при их наличии в тексте); автор не несёт ответственности за возможные неточности или изменения в интерпретации событий, произошед-

шие после публикации.

Любые совпадения с реальными событиями или персоналиями, если они не подтверждены документально, не являются основанием для юридических претензий. Книга предназначена для образовательных и дискуссионных целей и не является руководством к действию.

Автор не претендует на абсолютную истинность всех гипотез и приглашает читателей к самостоятельной проверке фактов и формированию собственного мнения. Ответственность за использование информации, содержащейся в книге, несёт сам читатель.

Введение от автора

В начале не было хаоса. В начале было Слово. Слово это — «доверие». Кто-то первый произнёс его над горстью металла, и металл стал деньгами. Кто-то первый сказал: «Я заплачу тебе позже», и возник долг, а с ним и первая цепь, приковавшая человека к человеку крепче железа.

Тысячелетиями люди думали, что историю творят цари, полководцы и пророки. Они смотрели на молнии войн, на потопаы революций и видели в них волю богов или роковой случай. Они не замечали главного — тех, кто сидел в тени трона, кто держал в руках не меч, а верёвку от кошелька.

Но давайте на минуту остановимся и спросим себя честно. Почему мы вообще об этом говорим? Почему эта книга лежит сейчас перед вами?

Личное отступление

Я пишу это не из праздного любопытства. Не из желания добавить ещё одну теорию заговора в копилку интернета. Мной движет усталость. Та самая глухая, тягучая, которая накрывает, когда смотришь новости и понимаешь: нам показывают театр. Нам показывают драку марионеток, в то время как кукловоды сидят в темноте зрительного зала и пересчитывают выручку.

Меня бесит, что подавляющее большинство людей на Земле живут, как во сне. Они не знают, кто на самом деле дёргает за ниточки. Они верят, что президентов выбирают, войны начинаются из-за границ, а кризисы случаются сами собой. Это неправда.

Теневые правители мира скрывают истину не потому, что это «сложно». Они скрывают её потому, что правда сделает нас опасными для них. Если человечество однажды проснётся и поймёт, что горстка семей веками присваивала себе право решать, кому жить, а кому умирать, кому есть, а кому голодать — их «божественному» статусу придёт конец.

Посмотрите вокруг. Мы могли бы жить в раю. Ресурсов планеты хватит, чтобы каждый человек был сыт, одет, образован и счастлив. У нас есть технологии, чтобы лечить любые болезни и летать к звёздам. Но вместо этого наши ресурсы уходят на танки, на бомбы, на создание искусственного

дефицита и на то, чтобы миллионы людей влачили жалкое существование, думая только о выживании.

Почему? Да потому что голодным и напуганным человеком легче управлять. Потому что, если дать людям счастье и процветание, они перестанут бояться и начнут задавать вопросы. А вопросы — это то, чего боги не прощают.

Эта книга — не просто исследование. Это акт неповиновения. Это попытка сорвать покров с «богов» и показать их такими, какие они есть: алчными, расчётливыми и очень боящимися того дня, когда человечество наконец откроет глаза.

Как построена эта книга

Перед вами — попытка восстановить родословную власти. Мы проследим путь денег от первых менял средневековой Европы до цифровых кодов, которые скоро станут единственной валютой. Мы увидим, как кланы, подобно библейским коленам, рассеялись по земле, умножили свои богатства и породнились друг с другом, создав единую сеть, опутавшую планету.

Книга разделена на три части, три «завета»:

Ветхий Завет расскажет о сотворении мира финансов: как возникли первые династии, как они научились печатать деньги и управлять государствами, как они бежали из Старого Света в Новый, чтобы стать богами за океаном.

Новый Завет — это деяния наших дней. Это история XX и XXI века, увиденная не как борьба идеологий, а как борьба балансов. Здесь вы узнаете, чьи интересы стояли за мировыми войнами, кто финансировал «холодную войну» и как старые семьи приручили новых технологических идолов.

Откровение, или Книга судеб — самая сложная часть. Это попытка заглянуть в будущее, которое уже наступило для тех, кто принимает решения. Цифровые валюты, зелёная энергетика, искусственный интеллект — это не просто технологии, это инструменты нового передела мира. Мы попробуем понять, что готовят нам архитекторы реальности на

2030-й и 2050-й годы. И, главное, есть ли у нас шанс это изменить.

Я не обещаю вам лёгкого чтения. Истинная власть не любит яркого света. Многие имена будут вам незнакомы, многие связи покажутся невероятными. Но факты, собранные здесь — это результат многолетнего изучения открытых архивов, мемуаров, финансовых отчётов и свидетельств тех, кто был хотя бы на шаг ближе к солнцу.

Мир тесен. Настолько тесен, что в начале 2026 года, когда писалась эта книга, казалось, что тонкая ткань реальности вот-вот порвётся. Война на Ближнем Востоке, похищение президента в Латинской Америке, передел энергетических рынков — всё это звенья одной цепи. И ковать эту цепь могут только те, у кого есть главный металл — власть над деньгами.

Давайте же перевернём страницу и войдём в этот мир. В мир, где боги ходят среди людей, но тщательно скрывают свои лица. Возможно, прочитав эту книгу, вы перестанете быть просто зрителем. Возможно, вы захотите стать участником великого пробуждения.

Потому что, узнав имена богов, перестаёшь слепо верить в идолов. И начинаешь требовать от них ответов.

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ: Сотворение мира и первые династии.

В начале было Слово (Деньги)

От ракушек до золота: как люди придумали богатство

Представьте мир без денег. Вы охотник, у вас лишняя шкура мамонта, но вам нужен острый наконечник для копья. Вы идёте к соседу-мастеру и предлагаете обмен. Ему шкура не нужна, ему нужно мясо. Вы идёте к охотнику с мясом, но тому нужна не шкура, а женские бусы... Этот бесконечный танец называется бартером. Тысячи лет люди танцевали его, теряя время и силы.

Первые деньги не были золотом. На островах Тихого океана использовали ракушки каури. На Руси платили шкурками куниц («куны» — отсюда, кстати, пошло слово «деньги»). В Месопотамии — ячменем. Но у всего этого был недостаток: ракушки гнили, зерно прорастало, скот болел и умирал.

Людям нужен был товар, который не портится, который можно делить на части и который признают все. Так на сцену

вышли металлы: сначала медь и бронза, потом серебро и золото. Золото оказалось идеальным: оно не ржавеет, его мало, оно красивое. Цари и жрецы быстро смекнули: кто контролирует золото — контролирует всё.

Первые монеты появились в Лидии (территория современной Турции) в VII веке до нашей эры. Это был переломный момент. Теперь богатство можно было посчитать, спрятать в сундук и, главное, — им можно было управлять.

Но настоящая магия началась позже. Когда люди поняли, что таскать с собой мешки с золотом тяжело и опасно. Тогда появились первые банкиры. Не те банкиры в дорогих костюмах, а обычные менялы, сидевшие на базарной площади за деревянным столом (лат. *banca* — отсюда слово «банк»).

Купцы оставляли у менялы своё золото, а взамен получали расписку — бумажку, которая удостоверяла, что предъявитель имеет право получить столько-то металла. И вдруг случилось чудо: на рынке перестали покупать за золото. Стали покупать за бумажки. Потому что все знали: эту бумажку в любой момент можно обменять обратно на золото у менялы.

Так человек впервые столкнулся с доверием. Деньги перестали быть просто металлом. Они стали обещанием. Словом.

И это слово научились произносить те, кто сидел за деревянными столами.

Рождение кредита: храмы, менялы и первые олигархи

Когда купцы поняли, что расписки удобнее золота, случилось неизбежное. Какой-то хитрый меняла, имя которого история не сохранила - наверняка проклятый жрецами за жадность - оглянулся по сторонам и заметил, что все принесённые мешки с золотом лежат у него в подвале нетронутыми. Купцы приходили и уходили, но золото оставалось. Все одновременно за своими деньгами не приходят никогда.

И тут его осенило: а что, если давать эти деньги в долг под проценты? Ведь владельцы не узнают! А если и узнают — ну, скажем, что мы просто «крутим» их капитал для общей пользы.

Так родился главный принцип банковского дела, который не изменился до сих пор: частичное резервирование. Банкир держит в подвале лишь малую часть того, что ему доверили, а остальное пускает в оборот. Если все вкладчики разом придут за своими деньгами — банк рухнет. Но они не приходят. Потому что доверяют.

Первыми настоящими банкирами были не итальянцы, как принято думать, а.. храмы. В Древней Греции и Риме храмы (особенно Дельфийский и храм Артемиды в Эфесе) выполняли роль банков. Люди верили, что боги защитят их сбере-

жения от воров. Жрецы выдавали ссуды царям и городам под проценты и чувствовали себя прекрасно.

Но настоящая власть пришла в Средневековье. Церковь запрещала христианам давать деньги в рост (ростовщичество считалось грехом), и этот запрет стал золотым дном для тех, кто под него не подпадал. Например, для евреев, которых не связывали христианские каноны, евреям разрешалось брать проценты с чужеземцев (Второзаконие 23:20–21), и для рыцарей-тамплиеров.

Тамплиеры — это отдельная история. Военный орден, созданный для защиты гроба Господня, неожиданно стал самой могущественной финансовой корпорацией средневековья. У них были замки по всей Европе, своя армия и абсолютное доверие. Короли везли золото тамплиерам, потому что знали: в любой точке Европы по расписке ордена можно получить деньги. Тамплиеры придумали аккредитивы, чеки и сложную бухгалтерию. Они финансировали войны и давали в долг королям.

Чем это кончилось — известно. Филипп Красивый, король Франции, задолжал ордену столько, что проще было уничтожить банкиров, чем отдавать долги. В пятницу 13-го (да-да, считается, что легенда о пятнице 13-го пошла именно отсюда) 1307 года тамплиеров арестовали, пытали и сожгли. Великий магистр Жак де Моле, умирая в огне, якобы проклял короля и Папу Римского. Оба умерли в том же году. Но деньги исчезли. Легенда гласит, что флот тамплиеров увёз

сокровища в Шотландию, а оттуда ниточки тянутся к масонам и, как некоторые считают, к современным банкирам.

Но настоящая золотая эра банков началась чуть позже, в Италии эпохи Возрождения. Именно там, во Флоренции, Венеции и Генуе, появились семьи, которые первыми научились править миром, не имея ни корон, ни армий. О них — в следующей главе.

Крестные отцы Возрождения (Медичи)

Представьте себе Флоренцию XV века. Город-республика, где формально правит совет, а по факту — деньги. Узкие улочки пахнут кожей, специями и потом. По мостовым гремят подковы лошадей, везущих шерсть из Англии. В воздухе пахнет деньгами, потому что здесь, в Тоскане, придумали, как делать золото из воздуха.

В этом городе жила семья, про которую говорили: «Они лечат деньги». Фамилия Медичи (Medici) происходит от слова medico — «врач». Герб семьи — красные шары на золотом поле. Одни говорят, что это пилюли (намек на врачебное прошлое), другие — что это монеты. Второе ближе к истине.

Первые Медичи были скромными менялами. У них был стол (banco) на рынке, и они разменивали деньги приезжим купцам. Но, в отличие от соседей, они обладали гениальным чутьем: они поняли, что будущее не за разменом монет, а за кредитом.

Козимо Старший: первый олигарх

Настоящим отцом династии стал Козимо Медичи (1389–1464). Маленький, некрасивый, скромно одевающийся человек, который никогда не занимал официальных постов, но

правил Флоренцией железной рукой в бархатной перчатке.

Как он это делал? Козимо создал сеть. У него были банковские конторы по всей Европе: в Риме, Венеции, Женеве, Брюгге, Лондоне. Он финансировал пап, королей и купцов. Если король Англии хотел воевать с Францией, он шел к Медичи. Если Папе Римскому нужны были деньги на строительство собора, он шел к Медичи.

Но главный секрет Козимо был другим. Он понял, что должник — твой навеки. Если ты дал королю в долг, король уже не сможет пойти против тебя, потому что ты держишь его за горло распиской. Козимо не просто давал в долг — он создавал систему зависимости.

Когда его враги из других флорентийских семей (Альбицци) посадили Козимо в тюрьму и попытались казнить, он просто подкупил судью, вышел на свободу, а всех врагов отправил в ссылку. Без единого выстрела. Без армии. Только деньги и связи.

Лоренцо Великолепный: пиар как оружие

Внук Козимо, Лоренцо Медичи (1449–1492), пошел дальше. Он понял то, что до сих пор понимают не все миллиардеры: репутация важнее золота. Люди прощают тебе богатство, если ты даешь им красоту.

Лоренцо тратил бешеные деньги на искусство. Он собирал вокруг себя поэтов, художников, скульпторов. Микеланджело жил в доме Лоренцо и ел за его столом. Лоренцо не просто любил искусство — он создавал культ. Он делал Флоренцию

центром мира, а себя — центром Флоренции.

Зачем? А затем, что народ, который ходит в красивые церкви и смотрит на гениальные статуи, не бунтует. Он гордится своим городом и своим правителем. Лоренцо построил ту самую «мягкую силу», о которой сейчас говорят политологи. Он управлял не через страх, а через восхищение.

Конечно, враги у него были. Семья Пацци, другие банкиры, завидовавшие Медичи, организовали заговор. В церкви во время пасхальной службы они напали на Лоренцо и его брата Джулиано. Джулиано убили, Лоренцо ранили. Но народ не поддержал заговорщиков. Флорентийцы растерзали убийц прямо на улицах. Потому что Лоренцо был для них не просто богачом, а символом.

Папы, грехи и конец эпохи

Медичи доросли до того, что дали миру четырёх пап римских (Лев X, Климент VII, Пий IV, Лев XI). Это был пик: банкирская семья контролировала душу христианского мира. Но чем выше взлетаешь, тем больше падать.

Лев X (Джованни Медичи), чтобы достроить собор Святого Петра, придумал гениальную схему: продавать индульгенции — «прощение грехов» за деньги. Мол, заплати — и твои грехи сняты как рукой. Эта торговая операция так взбесила одного немецкого монаха по имени Мартин Лютер, что тот прибил к дверям церкви 95 тезисов. Началась Реформация. Европа раскололась, пошли религиозные войны, и в этом хаосе многие старые банкирские дома рухнули. Медичи — то-

же.

Но след, который они оставили, — вечен. Они изобрели профессию олигарха. Они показали, что управлять миром можно не из дворцов, а из банковских контор. И главный их урок: кто контролирует долги, тот контролирует политику. А кто контролирует искусство, тот контролирует историю.

Мостик к сегодняшнему дню

Оглянитесь вокруг. Джефф Безос покупает The Washington Post. Шелдон Адельсон финансирует президентские кампании в США. Роман Абрамович собирает коллекции современного искусства. Китайские миллиардеры скупают картины Ван Гога за сотни миллионов. Это всё — та же самая песня, которую пели Медичи 600 лет назад: «Мы даем вам красивое, чтобы вы не заметили, как мы забираем у вас главное».

Так что, читая следующую главу про Фуггеров (немецких банкиров, которые стали богаче королей), помните: вы уже знаете главных героев. Просто у них поменялись костюмы и языки, а схемы остались теми же.

Фуггеры: банкиры, которые покупали императоров

Пока Медичи украшали Флоренцию и развлекали пап, в холодной Германии, в городе Аугсбург, поднималась другая семья. Без особого пафоса, без меценатства, без красивых жестов. Просто с железной хваткой и калькулятором в руках. Их звали Фуггеры.

Если Медичи были артистами от банковского дела, то Фуггеры — инженерами. Они не искали любви народа, они искали прибыль. И нашли её там, где другие видели только грязь и вонь — в горнодобыче.

Якоб Богатый: первый миллиардер Европы

Главой семьи был Якоб Фуггер (1459–1525). В историю он вошел с прозвищем «Якоб Богатый» — и это, пожалуй, единственный случай в истории, когда прозвище не преувеличивало, а скорее преуменьшало реальность.

Якоб понял простую вещь: серебро и медь нужны всем. Монеты чеканят из серебра, пушки льют из меди. Кто контролирует рудники — тот контролирует армии. Фуггеры скупали рудники в Тироле, Венгрии, Испании. Они построили вертикально-интегрированную империю за 400 лет до того, как это слово вошло в моду: сами добывали руду, сами плавили металл, сами чеканили монету, сами давали её в долг.

Но главная афера Фуггеров случилась в 1519 году.

Как купить престол

В этом году умер император Священной Римской империи Максимилиан I. На освободившийся трон претендовали двое: французский король Франциск I и испанский король Карл I (он же внук Максимилиана).

По законам того времени императора выбирали курфюрсты — семь самых влиятельных князей Германии. Они не смотрели на родословную. Они смотрели на деньги. И тут начинается самое интересное.

Франциск I приехал к курфюрстам с чемоданами золота. Он раздавал взятки направо и налево. Казалось, победа у него в кармане. Но он не учел одного — у него не было своего банкира.

А у Карла был Якоб Фуггер.

Якоб подключил свой финансовый механизм. Он не просто дал Карлу денег — он организовал синдикат итальянских и немецких банкиров, которые выдали курфюрстам колоссальные кредиты. По сути, Фуггер скупил голоса избирателей.

Когда подсчитали итоговые затраты, выяснилось, что Карл потратил на взятки 850 тысяч гульденов. Франциск — 300 тысяч. Разница была обеспечена мощью банковского дома Фуггеров.

Карл стал императором Карлом V, правителем половины Европы. А Фуггеры получили то, за что платили: монополию

на рудники, право чеканить монету и статус «придворных банкиров», который позволял диктовать условия королям.

Долговая петля

История с выборами императора — это идеальная иллюстрация того, как работает настоящая власть. Короли воюют, умирают, женятся, рожают наследников. А банкиры сидят в своих конторах и подсчитывают проценты.

Якоб Фуггер, согласно легенде, однажды сказал фразу, которая должна быть выбита золотом на входе в любую банковскую школу: «König spielen, aber nicht zahlen» — «Король может играть, но платить не ему». Смысл прост: короли думают, что они правят, но на самом деле они лишь артисты на сцене, а билеты продают банкиры.

Когда Карл V попытался увильнуть от долгов, Якоб написал ему письмо. Вежливое, но с железным подтекстом: «Известно, что Ваше Величество не смогли бы получить римскую корону без моей помощи». Перевод: «Я тебя посадил на трон, я тебя и сниму».

Карл платил. До конца жизни.

Закат Фуггеров

Фуггеры рухнули не потому, что их победили конкуренты. Их убила чужая глупость. В XVI веке в Испанию хлынуло золото из Америки. Казалось, страна утопает в богатстве. Фуггеры давали испанским королям кредиты под будущие поставки золота. Но золото оказалось проклятием: цены в Испании взлетели, экономика рухнула, короли объявляли

дефолты один за другим.

В 1607 году Фуггеры обанкротились. Но к тому моменту они уже сделали главное: показали миру, что частный капитал может быть сильнее государства. Что банкир — это не слуга короля, а его партнер, а часто и хозяин.

Мостик к сегодняшнему дню

Фуггеров больше нет, но их метод жив. Современные инвестиционные банки (Goldman Sachs, J.P. Morgan) делают то же самое: финансируют политиков, получают доступ к бюджетам, лоббируют нужные законы. Разница только в цифрах.

А ещё Фуггеры придумали социальное жилье. В Аугсбурге до сих пор существует «Фуггерай» — квартал, построенный Якобом для бедных горожан. Жилье сдается по символической цене (меньше евро в год) уже 500 лет. Условие одно: надо каждый день молиться за спасение души Якоба Фуггера.

Представляете? Человек 500 лет назад построил дом для бедных, и бедные до сих пор молятся за него каждый вечер. Это и есть власть, которая остается навсегда. Не та, что забирает, а та, что дает. Даже если дает с расчетом.

Габсбурги: империя, которая принадлежала банкирам

Пока Медичи украшали Флоренцию, а Фуггеры считали барыши в Аугсбурге, над Европой сияло солнце одной семьи — Габсбургов. Они не были банкирами. Они были тем, кого банкиры обслуживают. Короли, императоры, "властелины мира".

Их девиз звучал гордо: "Austriae est imperare orbi universo" — "Австрии суждено править всем миром". Их герб — двуглавый орёл, смотрящий и на Запад, и на Восток. Их территория — пол-Европы: Австрия, Венгрия, Чехия, Испания, Нидерланды, половина Италии и все американские колонии испанцев. Солнце в этой империи действительно не заходило.

Но была одна проблема. Солнце светит, орёл смотрит, а денег в казне нет.

Почему короли всегда бедные

Габсбурги, как и все монархи, жили по простой схеме: они считали, что весь мир принадлежит им по праву крови. Крестьяне пашут — им положено. Купцы торгуют — им положено. Города платят налоги — и это тоже им положено.

Но проклятие всех империй — войны. А войны стоят дорого. Армию надо кормить, оружие покупать, наёмникам

платить. Своих налогов вечно не хватает. И тогда короли идут к тем, у кого деньги есть. К банкирам.

Первыми, кто посадил Габсбургов на финансовую иглу, были всё те же Фуггеры. Помните Якоба Богатого? Он не просто купил императорскую корону для Карла V. Он стал главным кредитором всей династии.

Карл V, самый могущественный человек XVI века, правитель, под чьей властью находились территории, где никогда не заходило солнце, — он постоянно был должен. Фуггерам, Вельзерам, генуэзским банкирам. Когда он отрёкся от престола и ушёл в монастырь (да, в монастырь!), он делал это не только из религиозного рвения — многие историки считают, что одной из причин было и его утомление от бесконечных долгов.

Золото Индейцев, которое уплыло в Германию

Самая красивая иллюстрация габсбургской финансовой драмы — история с золотом ацтеков и инков. Когда конкистадоры грабили Америку, когда корабли везли в Испанию тонны золота и серебра, казалось, что теперь-то Габсбурги заживут.

Но нет. Золото не задерживалось в испанской казне. Оно тут же уходило банкирам в счёт старых долгов. В Севилью приходил корабль с золотом, а через неделю это золото уже лежало в подвалах аугсбургских и генуэзских банкиров. Испания была просто транзитным пунктом.

Филипп II, сын Карла V, построил величественный Эс-

кориал (дворец-монастырь), воевал с Англией (помните "Непобедимую армаду"?), пытался задавить восстание в Нидерландах. И всё это на чужие деньги. Четыре раза Испания при Габсбургах объявляла дефолт. Четыре раза король говорил: "Извините, ребята, платить нечем". Но банкиры всё равно давали снова. Потому что знали: Габсбурги — это надолго, проценты капнут.

Испанские Габсбурги: вырождение и конец

У испанской ветви Габсбургов была ещё одна проблема, помимо долгов. Они женились на родственниках так часто, что это вошло в поговорку. Дяди женились на племянницах, кузены на кузинах. Им казалось, что так они сохраняют чистоту крови.

Результат был предсказуем. Последний испанский Габсбург, Карл II, был настолько уродлив и слабоумен, что современники называли его "El Hechizado" — "Околдованный". Нижняя челюсть у него была такая тяжёлая, что он не мог жевать и с трудом говорил. Язык не помещался во рту. В 39 лет он умер, не оставив наследников. Испанская ветвь прервалась. Деньги банкирам так и не вернули.

Австрийские Габсбурги: последние рыцари

Австрийская ветвь продержалась дольше. Они правили до 1918 года, пока не грянула Первая мировая и империя не развалилась на куски. Но и они всю дорогу сидели на кредитах. Ротшильды, к которым мы ещё перейдём, были главными банкирами австрийского двора в XIX веке. Когда Мет-

терних (великий канцлер Австрии) проводил свои хитрые дипломатические комбинации, он делал это на деньги Ротшильдов.

Последний австрийский император Карл I пытался спасти империю, но было поздно. Долги, войны, национальные восстания — всё смешалось. Он уехал в изгнание на Мадейру и умер в нищете. Символично: последний Габсбург, потомок Карла V, умер почти без гроша. Деньги вернулись к тем, кто умеет их считать.

Мораль для сегодняшнего дня

История Габсбургов — это предупреждение всем, кто думает, что власть даётся титулом или армией. Габсбурги имели всё: земли, солдат, церковь, традиции. Но они не имели контроля над деньгами. И поэтому всю дорогу плясали под дудку банкиров.

Сегодняшние правители — президенты, премьеры, даже диктаторы — находятся ровно в том же положении. Им кажется, что они правят. Но как только они пытаются пойти против интересов глобальных финансовых кланов, происходит "внезапный" кризис, "неожиданный" дефолт или "стихийный" бунт.

Габсбурги думали, что они — орлы, парящие над миром. А на самом деле они были просто марионетками на ниточках, которые тянули банкиры из Аугсбурга, Генуи и Франкфурта.

Ротшильды: пять стрел, пронзивших мир

Конец XVIII века. Европа горит в огне Наполеоновских войн. Империи рушатся, короли бегут, кровь льется рекой. В этом хаосе старые банкирские дома — Медичи, Фуггеры — уже либо исчезли, либо угасают. Их место пустует. И в этот момент на сцену выходит человек, которому суждено стать отцом самой могущественной финансовой династии в истории.

Его звали Майер Амшель Ротшильд.

Человек из гетто

Майер родился в 1744 году во Франкфурте-на-Майне, в еврейском гетто. Улица, где стоял их дом, называлась Юденгассе. Евреям тогда запрещали жить в других районах, выходить на улицу по воскресеньям и даже прикасаться к перилам на мостах. Унижение было ежедневным.

Отец Майера торговал мелочами и менял монеты. После смерти отца мать отправила его в Ганновер учиться банковскому делу у Оппенгеймеров. Там Майер понял главное: деньги любят тишину, но ещё больше они любят информацию.

Вернувшись во Франкфурт, он начал с того, что скупал старинные монеты и медали. Это было не просто хобби. В

те времена коллекционирование древностей считалось занятием аристократов. Майер составил каталог редких монет и преподнес его принцу Вильгельму Гессенскому — одному из богатейших людей Европы, который торговал солдатами (да, он продавал своих подданных в армии других государств).

Принц оценил услугу. Так Ротшильд получил доступ ко двору. Начало было положено.

Пять стрел

У Майера Амшеля родилось пять сыновей. Он назвал их: Амшель, Соломон, Натан, Карл и Джеймс. Перед смертью отец собрал их и завещал: «Будьте едины, как пять пальцев одной руки. Только вместе вы выстоите». Символом семьи стала эмблема — пять стрел, перевязанных лентой. Девиз: «Concordia, Integritas, Industria» — Согласие, Честность, Трудолюбие.

И он разослал сыновей по главным столицам Европы:

Амшель остался во Франкфурте — управлять родовым гнездом.

Соломон уехал в Вену — оседлать австрийскую империю.

Натан отправился в Лондон — будущий финансовый центр мира.

Карл — в Неаполь — контролировать юг Италии и папский престол.

Джеймс — в Париж — во враждебную тогда Францию.

Это была гениальная стратегия. Пока Европа воевала, братья могли пересылать деньги, золото и информацию

быстрее любых курьеров. У них была собственная почтовая служба, свои гонцы, а позже — почтовые голуби.

Легенда о Ватерлоо

Самая знаменитая история о Ротшильдах связана с битвой при Ватерлоо (1815 год). Наполеон сражался с объединённой армией Веллингтона и Блюхера. Исход битвы решал судьбу Европы.

Натан Ротшильд сидел в Лондоне и ждал новостей. У него была своя агентура. Его курьер, переодетый матросом, переплыл Ла-Манш раньше, чем официальные посыльные. Он принёс весть о том, что Наполеон разбит.

Натан тут же пошёл на биржу. По легенде, он встал у своей колонны (у него было постоянное место) и начал продавать британские облигации. Все увидели: Ротшильд продаёт — значит, война проиграна. Биржа запаниковала. Облигации рухнули. И тогда Натан через подставных лиц скупил их за копейки. Через несколько часов пришло официальное известие о победе. Облигации взлетели. Натан заработал состояние, которое историки оценивают в 40 миллионов фунтов (600-700 миллионов фунтов на современные деньги).

Правда это или легенда — споры идут до сих пор. Некоторые говорят, что он просто воспользовался информацией, но не манипулировал рынком. Но даже если это выдумка, она точно отражает суть: Ротшильды всегда знали первыми и умели ждать.

Шестая великая держава

После Ватерлоо Ротшильды стали главными кредиторами Европы. Они давали в долг правительствам, финансировали восстановление экономики, организовывали выпуск государственных облигаций. Князь Меттерних, канцлер Австрии, сказал знаменитую фразу: «В Европе есть шесть великих держав: Англия, Франция, Пруссия, Австрия, Россия и... Ротшильды».

Они ссужали деньгами папу римского и короля Неаполя, английскую корону и русского царя. Они финансировали железные дороги, строительство Суэцкого канала, покупку акций Суэцкого канала Британией (Дизраэли взял кредит у Ротшильдов). Без их согласия в XIX веке не начиналась ни одна крупная война.

Их секрет был прост: они не держали яйца в одной корзине. Если одна страна объявляла дефолт, другие платили. Они были везде. И они доверяли только друг другу. Браки заключались только внутри семьи — кузены женились на кузинах, чтобы капитал не утекал на сторону. Это была закрытая корпорация, работающая как единый организм.

XX век: удар и возрождение

XX век стал для Ротшильдов тяжёлым испытанием. Нацисты, придя к власти в Германии, уничтожили их немецкую ветвь. Австрийский дом был разграблен после аншлюса. Французские Ротшильды бежали в США, их имущество конфисковали. Казалось, династии конец.

Но они выжили. Лондонская ветвь (дом Натана) сохра-

нила позиции. После войны Ротшильды сосредоточились на инвестиционном банкинге, управлении активами, слияниях и поглощениях. Они отошли в тень, но не исчезли.

В 1980-е годы, при Маргарет Тэтчер, в Британии прошла приватизация. Ротшильды консультировали правительство и заработали миллиарды. Французская ветвь вернула себе банк, национализированный после войны.

Ротшильды сегодня (2026 год)

Кто сейчас возглавляет семью? Формально — несколько ветвей, каждая со своим главой. Но публичным лицом долгое время был барон Давид Рене де Ротшильд (французская ветвь), который отошёл от дел в 2018 году. Сегодня ключевые фигуры:

Александр де Ротшильд (французская ветвь) — председатель Rothschild & Co (до недавнего времени, пока компанию не выкупили, но семья сохраняет влияние).

Линн Форестер де Ротшильд (британская ветвь) — партнёр RIT Capital Partners, одного из крупнейших инвестиционных трастов.

Дэвид Майер де Ротшильд (британская ветвь) — эколог, но тоже в советах.

Самое главное: семья больше не правит миром в одиночку. Они стали частью глобальной финансовой олигархии, где управляют BlackRock, Vanguard, State Street и другие гиганты. Но их связи, имя и исторический вес остаются колоссальными.

Ротшильды до сих пор присутствуют в советах директоров крупнейших корпораций, в бильдербергских встречах, в закрытых клубах. Их банк (Rothschild & Co) управляет активами состоятельных семей и правительств. Они консультируют сделки на миллиарды долларов.

Что о них говорят сегодня

В 2026 году, на фоне событий в Иране и Венесуэле, а так же обыски в банке Edmond de Rothschild в марте 2026, гонорар Эпштейну в 25 млн долларов, имя Ротшильдов снова замелькало в конспирологических телеграмм-каналах. Кто-то считает, что они стоят за эскалацией, чтобы заработать на росте цен на нефть. Другие уверены, что они, наоборот, лоббируют «зелёную повестку» и отказ от углеводов через свои фонды.

Правда, как всегда, сложнее. Ротшильды не всесильны. Но они — живая легенда, напоминание о том, что несколько умных людей, объединённых кровными узами и общим интересом, могут влиять на ход истории больше, чем целые армии.

Урок Ротшильдов

Они показали миру главное: власть — это не титулы и не пушки. Власть — это информация, опережающая других, и доверие, которое не предаёт. Они были едины, когда Европа рвала друг друга на части. Они верили только своим братьям, и это спасло их.

Сегодняшние элиты учатся у них. Сети, закрытые клубы, семейные офисы — всё это построено по лекалам, которые

Ротшильды начертили два века назад. Они не исчезли. Они просто стали невидимее.

Интерлюдия: Бог и Мамона

(Религия как теневая казна и духовный конвейер)

Когда речь заходит о власти, мы обычно думаем о деньгах, армиях, политике. Но есть сила, которая древнее всех банков и империй. Сила, заставляющая миллионы людей отдавать последнее, идти на смерть и прощать своим угнетателям. Эта сила — религия.

В истории человечества религия и деньги всегда шли рука об руку. Иногда как враги, иногда как любовники, но никогда не расставаясь. Потому что у них общая задача — управлять человеком. Только деньги действуют через желудок и страх голода, а религия — через душу и страх вечной смерти.

Жрецы как первые банкиры

Мы уже мельком касались этого в первой главе: храмы Древней Греции и Рима выполняли функцию банков. Люди несли золото жрецам, потому что верили: боги защитят их сбережения лучше, чем любой сундук под кроватью. Жрецы выдавали ссуды под проценты и чувствовали себя вполне комфортно.

Но настоящий симбиоз наступил с приходом христианства. Когда Римская империя рухнула, единственной организованной силой в Европе осталась Церковь. Она собирала налоги (десятину), вершила суд, владела землями и даже чеканила монету. Епископы были богаче многих герцогов.

Великий парадокс: ростовщичество под запретом

Христианство, как и ислам, официально запрещало ростовщичество — давать деньги под проценты. В Библии сказано: «Взаймы давайте, не ожидая ничего». Казалось бы, полный разрыв с финансовым миром.

Но дьявол, как всегда, в деталях. Запрет касался только «братьев по вере». Христианину нельзя было брать проценты с христианина. А вот с еврея — можно. С мусульманина — можно. С еретика — можно. Так возникла та самая ниша, которую заполнили еврейские банкиры (и, позже, протестанты, не связанные папскими запретами).

Церковь же нашла другой способ: продажа индульгенций. Это была гениальная финансовая схема. Человек грешит — боится ада. Церковь говорит: «Заплати — и грех снимется. Не деньгами, конечно, а „добровольным пожертвованием на храм“». Торговля страхом перед вечностью оказалась самым прибыльным бизнесом в истории.

Иоганн Тетцель, доминиканский монах, торговавший индульгенциями в Германии XVI века, придумал рекламный слоган, который достоин войти в учебники маркетинга:

«Как только монета в сундуке зазвенит, душа из чистилища улетит».

Это работало безотказно. Люди несли последние гроши. 1517 год: когда монах ударил по бизнесу

Именно торговля индульгенциями стала спусковым крючком Реформации. Мартин Лютер, августинский монах, уви-

дел, как Тетцель собирает деньги на строительство собора Святого Петра в Риме, и пришёл в ярость. 31 октября 1517 года он прибил к дверям церкви в Виттенберге 95 тезисов. Главный из них: спасение даётся верой, а не деньгами.

Европа взорвалась. Начались религиозные войны, которые длились больше ста лет. Миллионы погибли. Но с финансовой точки зрения случилось главное: монополия католической церкви на «рынок спасения» рухнула. Появились протестанты, которые объявили труд божественным призванием, а богатство — знаком избранности. Именно протестантская этика, как позже писал Макс Вебер, стала мотором капитализма.

Ватикан: государство-банк

Ватикан — уникальное явление. Это самое маленькое государство в мире (0,44 квадратных километра), но его влияние на мировые финансы огромно.

У Ватикана есть свой банк — Институт религиозных дел (IOR). Основанный в 1942 году папой Пием XII, он предназначался для управления активами Святого престола и религиозных орденов. Но очень быстро стал центром скандалов.

В 1980-е годы разразилась история с Banco Ambrosiano. Это был крупнейший частный банк Италии, связанный с Ватиканом. Его глава, Роберто Кальви (прозванный «божьем банкиром»), был найден повешенным под мостом в Лондоне при загадочных обстоятельствах. Banco Ambrosiano рухнул с дырой в 1,3 миллиарда долларов. Ватикан признал «мораль-

ную ответственность», но деньги так и не вернул.

Считается, что через IOR проходили деньги мафии, мафонов и спецслужб. Потому что банк Ватикана долгое время оставался чёрным ящиком. Он не обязан был отчитываться ни перед кем, кроме папы. Его счета были закрыты для аудиторов, а клиентами могут быть только священники, ордена и ватиканские учреждения. Идеальная прачечная. Однако. После реформ Папы Франциска IOR стал более прозрачным. В мае 2026 года IOR опубликовал годовой отчёт, показав рост активов до 5,9 млрд евро и прибыль 51 млн евро.

Религия и современные войны

В 2026 году, когда мы пишем эти строки, религия снова в центре мировых конфликтов. Война в Иране имеет не только экономические, но и религиозные корни: шиитский Иран против суннитского мира, против Израиля, против Запада. Нефть — это кровь, но кровь проливается ещё и за веру.

Интересно, что в этой войне интересы Ватикана и глобальных элит могут совпадать. Ватикан уже давно ищет пути диалога с исламским миром. Папа Франциск активно выступает за мир, но за этим миром всегда стоят конкретные экономические интересы: доступ к энергоресурсам, безопасность христианских общин, влияние на Ближнем Востоке.

Борьба внутри церкви: алчность против чистоты

В самой церкви веками идёт внутренняя война. С одной стороны — аскеты, святые, борцы за бедность (Франциск Ас-

сизский, мать Тереза). С другой — князья церкви, живущие во дворцах, коллекционирующие искусство и пользующиеся услугами лучших банкиров.

Эта борьба никогда не закончится. Потому что церковь — это и божественное учреждение, и земная корпорация. У неё есть счета в банках, недвижимость по всему миру, акции крупнейших компаний. По некоторым оценкам, на 2025 год, общее состояние Ватикана превышало 3 миллиарда долларов (без учёта недвижимости по всему миру и культурных ценностей, которые бесценны).

И в то же время это единственная сила, которая может сказать слово правды сильным мира сего. Папа Франциск не раз критиковал капитализм и требовал прощения долгов бедных стран.

Но кто слушает папу, когда на кону триллионы?

Символические даты: вехи борьбы

313 год — Миланский эдикт. Христианство становится легальным. Церковь получает право владеть имуществом. Начало финансовой империи.

1054 год — Великий раскол (схизма). Православие отделяется от католичества. Два центра религиозной власти = два центра финансового влияния.

1209 год — Франциск Ассизский основывает орден францисканцев. Проповедь бедности как вызов церковному богатству.

1517 год — 95 тезисов Лютера. Конец монополии на ин-

дульгенции. Рождение протестантской этики капитализма.

1929 год — Латеранские соглашения. Муссолини создаёт государство Ватикан и выплачивает церкви компенсацию за утраченные территории. Ватикан получает деньги и независимость.

1982 год — Смерть Роберто Кальви и крах Banco Ambrosiano. Ватикан в центре финансового скандала.

2013 год — Папа Франциск начинает реформу банка Ватикана, пытаясь сделать его прозрачнее.

2026 год — Война на Ближнем Востоке. Ватикан выступает посредником? Или хранит молчание, наблюдая, как доллар и нефть перекраивают карту региона?

Итог: что важнее — Бог или Мамона?

Человеческая природа устроена так, что алчность и стремление к чистоте живут в одном сердце. Религия пытается обуздать алчность, но сама же часто становится её инструментом.

Для элит, о которых мы пишем в этой книге, религия — это:

Инструмент управления (страх ада и надежда на рай дисциплинируют массы).

Инвестиционный актив (церковное искусство, земли, банковские счета).

Дипломатический канал (Ватикан — идеальный посредник между враждующими сторонами, потому что у него нет армии, но есть моральный авторитет).

А для миллионов простых людей религия остаётся последней надеждой в мире, где даже государства продаются с молотка. И пока это так, боги будут жить, а жрецы — считать деньги.

Исход. Бегство в Америку

К концу XIX века Европа напоминала переполненную чашу. Старые монархии трескали по швам, революции вспыхивали как лесные пожары, налоги росли, а война (Первая мировая) уже маячила на горизонте. Для тех, кто умел считать деньги, стало очевидно: старый свет дышит на ладан. Капиталы искали новую землю обетованную. И нашли её за океаном.

Почему Америка

Америка в те годы была огромным строительным котлованом. Туда ехали миллионы бедняков в поисках счастья, но главное — туда потекли деньги тех, кто этими бедняками хотел управлять. Причин было несколько:

Никаких королей и сословных барьеров. В Америке не было аристократии с многовековыми привилегиями. Формально любой мог стать кем угодно, если у него были деньги и хватка. Это создавало идеальную среду для новых финансовых хищников.

Огромные ресурсы и территория. Железные дороги, нефть, сталь, уголь — всё это лежало под ногами и ждало, кто придёт и заберёт.

Слабый контроль со стороны государства. В Европе банкиры веками танцевали под дудку королей и церкви. В Америке государства как такового на огромных пространствах ещё не было — были только местные власти, которые легко покупались.

Политика нейтралитета и удалённость от европейских войн. Пока Европа будет резать друг друга, Америка сможет спокойно богатеть, продавая оружие и товары всем сторонам.

Старые европейские кланы в Новом Свете

Ротшильды не переехали в США всей семьёй — они были умнее. Они просто открыли там контору. Ещё в 1830-х годах они поняли потенциал Америки и начали финансировать её проекты. Ротшильды помогали строить железные дороги, скупали облигации правительства США, кредитовали промышленников. К началу XX века их американский дом (ответвление лондонской ветви) стал одним из главных игроков на Уолл-стрит.

Но подлинными хозяевами новой земли стали те, кто поднялся прямо там, на месте, — люди, которых позже назовут «баронами-разбойниками» (robber barons).

Новые титаны: Рокфеллеры, Карнеги, Морганы

Джон Д. Рокфеллер родился в бедной семье, но уже в молодости основал компанию Standard Oil. К 1880-м годам он контролировал 90% нефтепереработки США. Его секрет был прост: он не просто добывал нефть, он создавал монополию. Он скупал конкурентов, договаривался с железными дорогами о тайных скидках, уничтожал тех, кто не хотел продаваться. К началу XX века Рокфеллер стал первым долларовым миллиардером в истории. Его состояние оценивалось в 1,5% от всей экономики США.

Эндрю Карнеги — шотландский эмигрант, который начал с работы на телеграфе, а построил империю стали. Carnegie Steel стала крупнейшей сталелитейной компанией мира. Карнеги говорил: «Человек, который умирает богатым, умирает позорно». Поэтому в конце жизни он продал бизнес и занялся благотворительностью, построив тысячи библиотек. Но пока он строил империю, он не щадил ни конкурентов, ни рабочих.

Джон Пирпонт Морган — совсем другой тип. Он не создавал заводов и не качал нефть. Он был банкиром, который скупал и объединял компании. Морган финансировал создание General Electric, U.S. Steel (скупив Карнеги),

International Harvester. Он был главным организатором трестов. Если Рокфеллер был королём нефти, то Морган был императором денег. Его банк J.P. Morgan & Co. стал центром американской финансовой системы.

Эти люди враждовали и соперничали, но когда дело касалось общих интересов, они умели договариваться.

Паника 1907 года: зачем банкирам свой центробанк

В 1907 году Америку потряс жестокий финансовый кризис. Биржа рухнула, банки закрывались, люди теряли сбережения. Правительство ничего не могло сделать — у него не было инструментов, чтобы влить деньги в экономику. Тогда за дело взялся Дж. П. Морган. Он запер в своей библиотеке ведущих банкиров и заставил их выделить миллионы долларов на спасение системы. Морган фактически выполнил функцию центрального банка — частным образом.

Этот эпизод показал элите две вещи:

Америке нужен орган, который будет регулировать денежную систему и спасать банки в кризис.

Этот орган не должен контролироваться правительством (политики глупы и непредсказуемы). Он должен контролироваться банкирами.

Так родилась идея Федеральной резервной системы (ФРС).

Остров Джекилл: тайное собрание, создавшее доллар

В ноябре 1910 года группа самых влиятельных банкиров и политиков США тайно собралась на острове Джекилл у побережья Джорджии. Официально они ехали на охоту. На самом деле они должны были разработать проект будущей ФРС.

Ключевые участники:

Нельсон Олдрич — сенатор-республиканец, председатель банковского комитета, тесть Джона Д. Рокфеллера-младшего.

Пол Варбург — партнёр банкирского дома Kuhn, Loeb & Co., выходец из немецкой банковской династии (связанной с Ротшильдами).

Фрэнк Вандерлип — президент National City Bank (ныне Citibank).

Генри Дэвисон — партнёр J.P. Morgan.

Чарльз Нортон — президент First National Bank of New York.

Они провели на острове полторы недели, разрабатывая законопроект, который позже стал основой Закона о Федеральном резерве 1913 года.

Главная хитрость ФРС в том, что она формально не явля-

ется государственным органом. Это частная структура, состоящая из 12 региональных банков, но ключевую роль играет Совет управляющих в Вашингтоне. Акционеры Федеральных резервных банков — крупнейшие частные банки (в том числе те, чьи представители собирались на острове Джекилл). Они получают фиксированный дивиденд (6%), а остальная прибыль уходит в казну. Однако ФРС как система является квази-государственной структурой с частными компонентами. Но главное: они контролируют эмиссию доллара.

ФРС печатает деньги и даёт их в долг правительству США. За это правительство платит проценты. То есть частные банки получают прибыль с каждого напечатанного доллара. Это и есть «сеньораж» — право печатать деньги, которое веками принадлежало королям, а теперь перешло к частной корпорации.

Ликбез: как печатается доллар и почему это главная власть

Объясню максимально просто.

Представьте, что вы печатаете свои личные деньги. Вы идёте в магазин и платите бумажкой, которую сами нарисовали. Вам её не возьмут, потому что она ничего не стоит. Но если ваши бумажки признают все — они станут деньгами.

Доллар — это не золото и не серебро. Это просто бумага, которую признают все, потому что за ней стоит мощь американской экономики и армии, а главное — потому что все сделки с нефтью, газом, зерном идут через доллар. Если страна хочет торговать с миром, ей нужны доллары. А чтобы получить доллары, она должна что-то продать США или взять в долг у ФРС.

ФРС печатает доллары в неограниченном количестве. Но если печатать слишком много, деньги обесцениваются (инфляция). Поэтому ФРС балансирует: то печатает, чтобы экономика росла, то убирает лишнее, продавая облигации.

Главный секрет: доллар — это долг. Каждый доллар, который у вас в кармане, на самом деле — долговая расписка Федеральной резервной системы. И этот долг обеспечен не золотом, а доверием. Именно доверие к доллару позволяет США жить в долг и печатать деньги, когда захочется.

Те, кто контролирует ФРС (частные банки и стоящие за ними семьи), контролируют главный денежный насос планеты. Они могут накачивать деньгами нужные проекты, спасать своих друзей и топить врагов, создавать кризисы и управлять инфляцией. Это и есть настоящая власть, о которой мечтали короли.

Итог главы: Америка как новый Рим

К 1913 году, когда был подписан Закон о Федеральном резерве, Америка окончательно стала центром мировой финансовой системы. Европа вскоре увязнет в Первой мировой войне и выйдет из неё обескровленной. Доллар начнёт вытеснять фунт стерлингов. А семьи, которые участвовали в создании ФРС, станут новыми богами.

Рокфеллеры, Морганы, Варбурги, Куны, Лёбы — они не просто разбогатели. Они встроили свои механизмы управления в самую сердцевину американского государства. Отныне президенты будут приходить и уходить, а эти кланы останутся навсегда.

Родословие. (Ветви кланов)

Прежде чем мы войдём в мир Рокфеллеров и Морганов, нам нужно совершить путешествие на Восток. Потому что там, в песках Аравии, за несколько десятилетий произошло то, на что Европе понадобились столетия. Пастухи стали королями, короли стали банкирами, а банкиры — богами.

Восток: Люди, вышедшие из песка

Если вы посмотрите на карту мира 1900 года, то увидите: Аравийский полуостров — это нищета, песок и отсталость. Там живут бедуины, кочующие племена, которые враждуют друг с другом и не знают, что такое водопровод. Британская империя посматривает на эти территории свысока, как на задворки цивилизации.

И вдруг — нефть.

Аль Сауд: королевство, построенное на крови и компромиссах

Семья Аль Сауд начинала как правители небольшого городка Эр-Рияд. В начале XX века их вождь, Абдель Азиз ибн Сауд (просто Ибн Сауд), решил, что пора собирать земли. Он объединял племена не только мечом, но и хитростью: женился на дочерях вождей, заключал союзы, убивал врагов. К 1932 году он создал королевство, которое назвал в свою честь — Саудовская Аравия.

Но государство без денег — это просто пустыня. И тут в 1938 году американцы из компании Standard Oil of California (позже Chevron) нашли нефть. Много нефти. Ибн Сауд понял: сидеть на нефти и не уметь её качать — глупо. Он отдал концессию американцам в обмен на процент. Так родилась компания Aramco (Arabian American Oil Company).

С тех пор семья Аль Сауд не просто правит — она владе-

ет страной. Вся нефть, вся экономика, все министерства — это семейный бизнес. По разным оценкам, у клана от 7 до 20 тысяч принцев и принцесс (точное число знает только Аллах и их бухгалтеры). Они получают щедрые пенсии из казны, занимают все ключевые посты и женятся друг на друге, чтобы капитал не утекал.

Сегодняшний лидер — наследный принц Мухаммед бин Салман (МБС). Ему чуть за 40, он пытается модернизировать страну, строит футуристический город НЕОМ, сажает конкурентов в тюрьмы и ведёт свою игру на мировой арене. В 2026 году, на фоне войны в Иране, его позиция особенно важна: Саудовская Аравия — главный конкурент Ирана в регионе, и от того, на чьей стороне качнутся весы, зависит судьба нефтяных цен.

Аль Нахайян: скромные миллиардеры из Абу-Даби

Если Саудовская Аравия — это громкий, пафосный игрок, то ОАЭ — тихая гавань, которая за несколько десятилетий превратилась в финансовый рай. Главная семья Абу-Даби — Аль Нахайяны.

Их история похожа на саудовскую: в 1950-е годы в эмиратах нашли нефть. Но правители ОАЭ (особенно шейх Заид, отец нации) распорядились умнее. Они не стали тратить всё на золотые унитазы. Они создали суверенные фонды — инвестиционные компании, которые вкладывают нефтяные деньги в акции, недвижимость и бизнес по всему миру.

Главный фонд — Abu Dhabi Investment Authority (ADIA).

По разным оценкам, под его управлением находится около 1,18 триллиона долларов. ADIA владеет долями в Citigroup, Heathrow Airport, Chrysler Building, множестве европейских компаний. Семья Аль Нахайян — это не просто правители, это крупнейшие инвесторы планеты.

Шейх Мухаммед бин Заид Аль Нахайян (MBZ) — нынешний президент ОАЭ. Он осторожный, умный игрок, который умудряется дружить и с США, и с Россией, и с Китаем. В 2026 году, когда мир трещит по швам, такие балансиры на вес золота.

Как нефть делает сверхлюдьми

Секрет арабских кланов прост и страшен одновременно. Они не зарабатывают деньги — они их получают за то, что сидят на земле. Себестоимость добычи нефти в Саудовской Аравии — около 3 долларов за баррель. Продают они её по 70–80. Разница — чистая прибыль, которая капает в карманы семей.

Эти деньги позволяют им:

Покупать лояльность собственного населения (граждане ОАЭ и Саудовской Аравии не платят налогов и получают щедрые социальные выплаты).

Скупать западные активы (футбольные клубы, небоскрёбы, банки, СМИ).

Влиять на мировую политику (нефть — оружие, и когда цены растут, все слушают Эр-Рияд и Абу-Даби).

Но есть и теневая сторона. Эти семьи — абсолютные мо-

нахии. Там нет демократии, нет свободы слова, оппозицию сажают в тюрьмы или просто убивают. Они живут в золотых клетках, окружённые роскошью и страхом.

Связь с Западом

Арабские кланы давно породнились с западными элитами. Через инвестиции, через общие проекты, через детей, которые учатся в Гарварде и Оксфорде. Принцы дружат с Ротшильдами, обедают с Рокфеллерами и советуются с Морганом. Они — часть одного клуба, просто с другим акцентом.

В 2026 году их роль особенно важна. Иранская война — это война за передел Ближнего Востока. И от того, как поведут себя Аль Сауд и Аль Нахайян, зависит, кто будет контролировать нефтяные потоки и, следовательно, мировую экономику.

Рокфеллеры: Нефть, политика и длинная тень

Если Ротшильды были финансовым мозгом Европы, то Рокфеллеры стали нефтяным сердцем Америки. Их история — это история о том, как из скромного начала, упорства и безжалостной деловой хватки можно создать империю, которая переживёт своё время и превратится в невидимую сеть влияния.

Джон Д. Рокфеллер: первый долларовый миллиардер

В 1839 году в бедной семье в Нью-Йорке родился мальчик. Его отец был бродячим торговцем, иногда — шарлатаном, который продавал «чудодейственные» лекарства. Мать — строгая баптистка, учившая детей труду и бережливости. Этого мальчика звали Джон Дэвисон Рокфеллер.

С детства он проявлял недетскую расчётливость. Покупал фунт конфет, делил на маленькие порции и продавал сёстрам с наценкой. В 16 лет устроился помощником бухгалтера. Уже тогда он сформулировал правило, которому следовал всю жизнь: «Зарабатывать деньги проще, если ты умеешь их считать».

В 1859 году в Пенсильвании нашли нефть. Америку охватила лихорадка. Тысячи людей бросились бурить скважины, надеясь разбогатеть. Рокфеллер не бросился. Он посмотрел

на эту суету и подумал: «Золото не в земле, а в трубе. Не важно, кто найдёт нефть — важно, кто её доставит и перерабатывает».

Вместе с партнёром он построил нефтеперерабатывающий завод в Кливленде. И начал скупать конкурентов. Его методы называли «жестокими» и «безжалостными». Он договаривался с железными дорогами о тайных скидках на перевозку своей нефти, а конкуренты платили полную цену. Он мог снизить цены до нуля, чтобы разорить соседа, а потом поднять их снова. Конкуренты ненавидели его. Журналисты писали, что он — «дьявол в сюртуке». Рокфеллер молчал и продолжал скупать.

К 1880 году его компания Standard Oil контролировала 90% нефтепереработки в США. Это была монополия чистой воды. Рокфеллер не добывал нефть — он контролировал всё, что с ней происходит после того, как она вышла из земли.

Разрушение монополии и рождение империи

В 1911 году Верховный суд США постановил: Standard Oil — монополия, её надо разделить. Компанию раздробили на 34 независимые фирмы. На бумаге Рокфеллер проиграл. На деле — выиграл. Потому что он остался крупнейшим акционером каждой из этих 34 компаний. А они потом превратились в Exxon, Mobil, Chevron, Amoco — тех самых гигантов, которые и сегодня правят нефтяным миром.

К моменту смерти Джона Д. Рокфеллера в 1937 году его состояние оценивалось в 1,4 миллиарда долларов (это око-

ло 30 миллиардов сегодня, но по доле в экономике США — это триллионы в современном эквиваленте). Он был первым долларовым миллиардером в истории.

Филантропия как оружие

Рокфеллер понял то, что позже усвоили все олигархи: если ты просто копишь деньги, тебя ненавидят. Если ты их раздаёшь — тебя начинают уважать. Он создал фонды: Фонд Рокфеллера, Университет Рокфеллера, Институт медицинских исследований. Он финансировал борьбу с жёлтой лихорадкой, строил школы на юге США для чернокожих, поддерживал науку.

Но за филантропией всегда стоял расчёт. Фонды Рокфеллера не просто раздавали деньги — они формировали повестку. Они определяли, какие исследования получают гранты, какие идеи будут развиваться, какие люди станут лидерами мнений. Это был способ влиять на общество не грубой силой, а культурой и наукой.

Совет по международным отношениям (CFR)

В 1921 году Рокфеллеры (уже второе поколение) стали ключевыми спонсорами создания Совета по международным отношениям — CFR, особенно активно — с 1927 года. Это была частная организация, объединившая элиту: банкиров, политиков, юристов, журналистов. Формально — «дискуссионный клуб». Фактически — мозговой центр, который десятилетиями определял внешнюю политику США.

CFR выпускал журнал *Foreign Affairs*, который до сих пор

остаётся главным рупором американского истеблишмента. Через CFR проходили все ключевые фигуры: от Дина Ачесона до Генри Киссинджера. Рокфеллеры финансировали, Рокфеллеры задавали тон.

Воспитание президентов

У Джона Д. был единственный сын — Джон Д. Рокфеллер-младший. Тот не был таким агрессивным бизнесменом, как отец, но зато продолжил филантропическую линию. Он построил Рокфеллер-центр в Нью-Йорке, подарил землю под штаб-квартиру ООН.

У него было пять сыновей. Самые известные — Нельсон, Уинтроп и Дэвид.

Нельсон Рокфеллер стал вице-президентом США при Джеральде Форде. Он четыре раза избирался губернатором Нью-Йорка, пытался стать президентом, но не смог обойти Никсона. Тем не менее, он олицетворял политическую мощь семьи.

Уинтроп Рокфеллер стал губернатором Арканзаса.

Дэвид Рокфеллер — самый влиятельный из братьев. Более 30 лет возглавлял Chase Manhattan Bank (один из крупнейших банков мира). Был серым кардиналом глобальной политики, встречался с лидерами всех стран, создавал Трёхстороннюю комиссию (ещё один клуб элит, вместе с Ротшильдами и другими). Именно он считался главой семьи до своей смерти в 2017 году в возрасте 101 года.

Рокфеллеры сегодня (2026 год)

После смерти Дэвида публичная активность семьи снизилась. Но это не значит, что они исчезли. Фонды продолжают работу, деньги работают. Рокфеллеры давно перестали быть только «нефтяной семьёй». Они — часть глобальной финансовой аристократии, связанной с Ротшильдами, с крупнейшими банками и корпорациями.

Их состояние сегодня оценить сложно. Часть активов разошлась по многочисленным наследникам (около 200–300 человек). Но основные деньги — в фондах и трастах. По некоторым данным, совокупное состояние семьи может достигать 10–15 миллиардов долларов (скромно по сравнению с саудитами, но влияние неизмеримо шире).

Главное наследие Рокфеллеров — не нули на счетах, а институты, которые они создали: CFR, Трёхсторонняя комиссия, сеть университетов и больниц. Эти структуры переживут любые состояния и будут работать на элиту ещё долго.

Урок Рокфеллеров

Они показали миру, как легально превратить монополию в вечную власть. Шаг первый: захватить ключевую отрасль (нефть). Шаг второй: когда государство атакует, не сопротивляться, а реорганизоваться, сохранив контроль. Шаг третий: вложить деньги в формирование элит (фонды, университеты, советы). Шаг четвёртый: уйти в тень, оставив на виду следующие поколения, которые будут управлять, но уже не пахнуть нефтью.

Рокфеллеры не исчезли. Они просто стали тенью, которая

лежит на всей американской политике и экономике. И когда сегодняшние президенты принимают решения, они делают это в мире, построенном, в том числе, и этим кланом.

Морганы: Боги электричества и стали

Пока Рокфеллеры выжимали нефть из земли, а Карнеги заливали Америку сталью, в Нью-Йорке сидел человек, который смотрел на них свысока. Он не добывал ресурсы. Он не строил заводы. Он просто держал кошелек.

Его звали Джон Пирпонт Морган.

Человек, который был банком

Джон Пирпонт Морган (1837–1913) не был изобретателем. Он не был промышленником. Он был финансистом чистой воды. Но его слово значило больше, чем приказы президентов.

Морган происходил из богатой семьи. Отец отправил его учиться в Европу, где он напился духом старых денег и привёз в Америку европейский лоск и понимание того, что настоящее богатство — это не товары, а контроль над капиталом.

Вернувшись в США, Морган начал скупать доли в компаниях, которые казались ему перспективными. Но он не был спекулянтom. Он был архитектором. Он брал несколько мелких компаний, сливал их в одну большую, наводил порядок в управлении и продавал акции с огромной прибылью. Или оставлял себе, чтобы управлять дальше.

Его главным принципом была «финансовая стабильность». Морган ненавидел хаос и конкуренцию. Он считал, что рынки должны контролироваться «джентльменами» (то есть им и его друзьями), а не предоставляться дикой стихии.

Создание империи: General Electric и U.S. Steel

Две главные жемчужины в короне Моргана — это компании, которые живут до сих пор.

В 1892 году он объединил несколько электрических компаний, включая фирму Томаса Эдисона, в одну — General Electric. GE стала монстром, который делал всё: от лампочек до турбин. До сих пор это одна из крупнейших корпораций мира (хотя сегодня, в 2026 году, она уже не та, что раньше, но бренд жив).

В 1901 году Морган провернул сделку века. Он купил сталелитейную империю Эндрю Карнеги за 480 миллионов долларов (огромные деньги по тем временам). Карнеги хотел уйти на покой и заняться благотворительностью — Морган дал ему такую возможность. Из купленных активов и нескольких других компаний он создал U.S. Steel — первую в мире корпорацию с капитализацией больше миллиарда долларов.

Эти две компании стали символами американского индустриального могущества. И за обеими стоял Морган.

Паника 1907 года: Морган как спаситель нации

В 1907 году Америку накрыл финансовый кризис. Банки лопались как мыльные пузыри, биржа падала, люди стояли в очередях, чтобы забрать свои вклады. Правительство было

бессильно — тогда ещё не было Федеральной резервной системы, которая могла бы печатать деньги и спасать банки.

И тогда все посмотрели на Моргана.

Джон Пирпонт, которому было уже 70 лет, закрылся в своей библиотеке (до сих пор стоит в Нью-Йорке) и несколько дней не выходил оттуда. Он собирал крупнейших банкиров и заставлял их скидываться, чтобы спасти тонущие банки. Он действовал как центральный банк в одном лице. Если банк был «хорошим» — Морган давал деньги. Если «плохим» — позволял умереть.

Кризис удалось остановить. Но все поняли: в Америке есть частный человек, который сильнее государства. Это был последний звонок. Именно после паники 1907 года Конгресс США задумался о создании центробанка, который не зависел бы от настроения одного старика.

Остров Джекилл: рождение ФРС

Мы уже касались этой темы в Главе 2, но теперь добавим детали. В 1910 году группа банкиров тайно собралась на острове Джекилл у побережья Джорджии. Среди них был сенатор Нельсон Олдрич (тесть Джона Д. Рокфеллера-младшего) и близкие люди Моргана.

Они придумали Федеральную резервную систему. Не государственный, а частно-государственный орган, который получил бы право печатать доллары и контролировать банки. Формально — чтобы спасти экономику от кризисов. Фактически — чтобы узаконить власть крупнейших банков над

денежной системой.

ФРС создали в 1913 году. В том же году Джон Пирпонт Морган умер. Он успел увидеть рождение системы, которую сам помогал создавать.

Наследие: банк, который стал слишком большим

После смерти Джона Пирпонта дело продолжил его сын, Джек Морган. Банкирский дом J.P. Morgan & Co. оставался главным финансовым институтом Америки десятилетиями. Через него проходили кредиты для европейских стран во время Первой мировой, через него финансировалось восстановление Европы после Второй.

В 1933 году, после Великой депрессии, Конгресс принял закон Гласса-Стиголла, который запрещал банкам одновременно заниматься коммерческим (вклады) и инвестиционным (спекуляции) бизнесом. J.P. Morgan пришлось разделиться. Инвестиционная часть стала самостоятельной — так родился Morgan Stanley, ещё один гигант, который живёт до сих пор.

А сам J.P. Morgan остался коммерческим банком. В 2000 году он слился с Chase Manhattan Bank (тем самым, который возглавлял Дэвид Рокфеллер). Получился JPMorgan Chase — крупнейший банк США и один из крупнейших в мире. Под его управлением — триллионы долларов.

Кто сегодня представляет Морганов?

Фамилия Морган до сих пор на слуху, но прямых наследников у империи почти не осталось. Джек Морган умер в

1943 году, его сыновья не проявили такого же таланта. Сегодняшние Морганы — это скорее часть истории, чем активные игроки.

Но дело живёт. JPMorgan Chase — это уже не семейный бизнес, а публичная корпорация. Однако элита, которая когда-то собралась вокруг Морганов, никуда не делась. Она просто переместилась в советы директоров и закрытые клубы.

Урок Морганов

Морганы показали, что банкир может быть не просто посредником, а творцом реальности. Они не добывали нефть и не варили сталь — они создавали компании, которые этим занимались. Они управляли потоками капитала, а капитал, как вода, точит любые камни.

Их главное достижение — участие в создании ФРС. Частная структура, получившая право печатать государственные деньги. Это гениальный компромисс: правительство думает, что контролирует банки, а банки на самом деле контролируют правительство через долг.

Ротши

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.